

Фу Боюнь слегка приоткрыл тонкие губы и медленно произнес:

— Врешь.

— А? — Сюй Чэньтин удивился.

— Ты даже не хочешь жить дома, а еще говоришь, что радуешься, слыша мой голос. Хм.

То, что Сюй Чэньтин настаивал на возвращении в общежитие, всегда беспокоило Фу Боюня. Даже если он лично провожал его, это не помогало.

Он был недоволен.

Он был очень недоволен.

На том конце провода воцарилась тишина.

Фу Боюнь уже собирался заговорить, как вдруг услышал голос Сюй Чэньтина.

— Ты.

Сюй Чэньтин произнес только одно слово, и голос его задрожал.

«Неужели он так не хочет жить со мной? Неужели он так меня не любит?»

Услышав этот дрожащий голос, сердце Фу Боюня сжалось, а рука непроизвольно сжалась в кулак. Он сделал вид, что ему все равно, и холодно произнес:

— Ц-ц, не хочешь — и не хочешь, делай как хочешь! Хватит плакать.

— Фу Боюнь.

Сюй Чэньтин тихо произнес его имя, и тот начал нервничать, боясь, что Сюй Чэньтин скажет что-то, чего он не хочет слышать.

Он мог притвориться, что ничего не знает, и не хотел жить в полной ясности.

— Я плачу, а ты все еще так груб со мной, — голос Сюй Чэньтина звучал обиженно, он шмыгнул носом, и в голосе слышался легкий плач.

Фу Боюнь на мгновение застыл. Он не ожидал, что Сюй Чэньтина беспокоит именно это.

— Ты правда меня не любишь, — голос Сюй Чэньтина звучал с разочарованием.

— Кто сказал, что я не лю...

Фу Боюнь машинально возразил, но, осознав, что говорит, резко оборвал фразу.

— Не что?

Сюй Чэньтин услышал это и не собирался позволить Фу Боюню уйти от ответа:

— Не любишь меня?

— Нет, — Фу Боюнь отрицал.

Сюй Чэньтин глубоко вздохнул, словно прощаясь, и тихо сказал:

— Я так и знал, что ты меня не любишь. Тогда какой смысл мне оставаться с тобой? Я уйду.

— Посмей!

Фу Боюнь запаниковал.

На том конце провода раздался радостный смех Сюй Чэньтина, и Фу Боюнь понял, что его разыграли.

— Не зазнавайся, это всего лишь немного, — Фу Боюнь попытался спасти лицо и не дать ребенку слишком загордиться. — Если ты не вернешься домой, скоро и этого совсем не останется, услышал?

— Домой?

Сюй Чэньтин, казалось, немного растерялся от этого слова.

— Ты не забыл, что взял у меня сто миллионов? Взял мои деньги — значит ты мой человек. Разве место, где я есть, не твой дом? Разве возвращение ко мне — не возвращение домой?

Фу Боюнь четко изложил эту логику Сюй Чэньтину.

Что тут непонятного?

— Хм.

Голос Сюй Чэньтина звучал тронутым и радостно:

— Я вернусь домой на выходных.

— Когда я произносил эти слова, я выглядел круто? — вдруг спросил Фу Боюнь.

— Круто, я был тронут до слез.

Сюй Чэньтин покорно ответил на вопрос Фу Боюня, искренне выражая свои чувства.

Фу Боюнь нахмурился, выражая недовольство:

— Это и есть проявление тронутости?

— А что не так? — Сюй Чэньтин не считал, что в его поведении было что-то не так.

— Раз ты так тронут, разве не должен сказать, что хочешь вернуться домой прямо сейчас, а потом начать канючить, чтобы я приехал за тобой?

Фу Боюнь серьезно планировал, как должен был развернуться этот сценарий:

— Мужчина, ты снова хочешь сыграть в недотрогу?

Сюй Чэньтин действительно рассмеялся над Фу Боюнем:

— Тебе не лучше стать сценаристом? Зачем быть боссом?

— Кхм.

Сюй Чэньтин слегка кашлянул и вдруг стал серьезным, начав комментировать выступление Фу Боюня:

— Сценарий неплохой, но последние фразы босса были немного лишними. В следующий раз исправься, ты можешь лучше, твои достижения не ограничены этим, я в тебя верю.

— Я тебе благодарен.

Фу Боюня это и рассердило, и рассмешило, в итоге он лишь беспомощно покачал головой.

— Не за что, хе-хе, — Сюй Чэньтин без зазрения совести принял его благодарность.

— Что у тебя случилось, когда ты вернулся в университет?

Фу Боюнь вспомнил содержание сообщений, которые Сюй Чэньтин ему отправил. Хотя он не знал, что произошло, но в строках тех сообщений чувствовалась радость ребенка, а несколько смайликов с поцелуями, которые он отправил, подняли настроение и ему.

— Только вернулся в университет, как этот подлец Цзи Шэн уже подкараулил меня у дверей общежития. Правда, аж до смерти испугался, хорошо, что был подарок, который дал брат. Когда я достал ту пачку фотографий и швырнул их ему в лицо, это было просто супер.

Сюй Чэньтин кратко рассказал Фу Боюню о произошедшем, не забыв похвалить его:

— Спасибо, брат.

Услышав, что Цзи Шэн подкараулил Сюй Чэньтина, на лице Фу Боюня мелькнула тень гнева, но тон его оставался спокойным:

— С тобой всё в порядке?

— Я в порядке, как только фотографии появились, он сразу струсил и сломя голову убежал. Брат реально крутой.

Сказав это, Сюй Чэньтин снова не удержался от похвалы в адрес Фу Боюня. Он был настоящим фанатом Фу Боюня.

Фу Боюнь слегка улыбнулся.

— Не пей слишком много вечером, не садись за руль, возвращайся домой пораньше, — напомнил Сюй Чэньтин.

— Хорошо, — Фу Боюнь тихо ответил.

— Тогда я пока повешу трубку. Спокойной ночи, брат~

— Спокойной ночи.

Закончив разговор с Сюй Чэньтином, Фу Боюнь еще немного постоял в коридоре с телефоном в руке. Телефон вибрировал.

Фу Боюнь взглянул на экран. Это было видео, присланное его подчиненным, который тайно

охранял Сюй Чэньтина.

Кэ Бэй: [видео]

— Хех, маленький обманщик.

Фу Боюнь выключил телефон, положил его в карман и тихо засмеялся, в голосе слышалась неподдельная нежность и легкая досада.

— Я пошел.

Фу Боюнь вернулся в приватную комнату, чтобы попрощаться с Цзян Хуайчу и Лу Цзиньмином.

— Что? Уже уходишь? — неуверенно спросил Лу Цзиньмин.

— Да нет же, брат, ты только что сел, выпил одну рюмку, а теперь говоришь, что уходишь?

Цзян Хуайчу даже усомнился, правильно ли он услышал:

— Ночная жизнь только начинается.

— Тех, кто ляпнул лишнего, я уже урегулировал. Остальные — люди с пониманием, они не допустят повторения сегодняшнего происшествия, гарантирую!

Цзян Хуайчу подумал, что те несколько болтливых богачей испортили настроение Фу Боюню, и поспешил заверить его.

— Да, редко удается собраться всем вместе, не стоит из-за этих псов портить себе настроение, — Лу Цзиньмин тоже попытался уговорить его, ведь они едва успели поговорить.

— Нельзя.

Фу Боюнь был непреклонен, но затем тон его смягчился, и он добавил с глубоким смыслом:

— Вы же понимаете, да?

Брови Лу Цзиньмина сдвинулись в недоумении:

— Что понимать?

Как получилось, что после того, как Фу Боюнь вышел ответить на звонок, они перестали понимать, что он говорит?

Это их проблема?

— Начальник приказал мне вернуться домой пораньше, понятно? — Фу Боюнь слегка приподнял бровь.

— А? Кто начальник? — Цзян Хуайчу выглядел растерянным.

Взгляд Фу Боюня, обращенный к Цзян Хуайчу и Лу Цзиньмину, ясно говорил: «Как вы можете этого не понимать?», что заставило их обоих усомниться в самой сути бытия.

Разве они должны это понимать?

Взгляды не нашли общего языка.

Фу Боюнь цокнул языком, еще раз внимательно посмотрел на них и вдруг успокоился.

— Тоже верно, вам, без жены, трудно понять, это я на вас слишком надежд возлагал, простите.

Фу Боюнь серьезно извинился перед ними.

— Это уже переходит на личности, перебор! — Лу Цзиньмин был недоволен.

Цзян Хуайчу вообще взорвался:

— Как так, собачью жизнь за жизнь не считаете?

— Не держите меня, я пойду и побью этого мерзавца, он... — Цзян Хуайчу слишком сильно разогнулся, молодой и горячий, он сделал два шага вперед, но, заметив, что Лу Цзиньмин его действительно не держит, его громкие слова резко оборвались.

Цзян Хуайчу молча отступил назад и тихо пожаловался Лу Цзиньмину:

— Ты чего? О чем задумался? Ты же должен меня держать!

— Иди, иди, я не буду тебя держать, я тоже хочу посмотреть, как ты его побьешь.

Цзян Хуайчу хотел схватить его за руку, но Лу Цзиньмин предугадал его намерение, высоко подняв руки, словно желая раздуть конфликт.

Цзян Хуайчу: ...

— Ты реально мне брат!

Цзян Хуайчу скрежетал зубами:

— Хочу прыгнуть и ударить тебя по колену.

— Пфф.

<http://bllate.org/book/16438/1490070>